ностью. За дальнѣйшій ходъ, за дальнѣйшее развитіе этихъ первыхъ впечатлѣній Вы, конечно, не отвѣтственны; здѣсь уже выступили на сцену впечатлѣнія не школьной, а всей русской жизни; но Вы помогли мнѣ встрѣтиться съ этой жизнью болѣе или менѣе подготовленнымъ и прочно стать на ту дорогу, которую я выбралъ и которую не покинулъ до сихъ поръ.

„Такъ какъ я послѣ долгаго опыта, et toute connaissance de cause, признаю свой выборъ лучшимъ, какой я могъ сдѣлать при данныхъ условіяхъ, то я могу теперь искренно поблагодарить Васъ за оказанную мнѣ помощь. Быть можетъ, для васъ не будетъ совсѣмъ безразлично это безпристрастное свидѣтельство.

Я уже болѣе десяти лѣтъ живу за границей (съ конца 1889 года), въ настоящее время нахожусь въ Женевѣ. Адресъ мой: Chemin Sautter, № 11.

Будьте здоровы. Отъ души желаю Вамъ всего лучшаго.

Л. Шишко".

---

11 іюня 1902 г.

Дорогой І. Д., только сегодня, вернувшись изъ небольшой поѣздки, получилъ Ваше письмо, и для меня было большою радостью прочесть его. Я могу въ одномъ отношеніи назвать свою жизнь очень счастливою: у меня было много друзей, и я всегда жилъ, даже при очень скверныхъ внѣшнихъ условіяхъ, окруженный той атмосферою дружбы и чистой привязанности, которую никто не можетъ отнять, даже отгородивъ человѣка отъ міра каменной стѣнкой. Эта поддержка всегда была чрезвычайно важна для меня, и она началась именно Вами. Быть можетъ, именно Ваше вліяніе и сдѣлало меня способнымъ завязать потомъ прочныя связи съ лучшими людьми моего поколѣнія. Съ ними я и прошелъ свою жизненную дорогу, которая опредѣлилась, конечно, въ значительной степени не личнымъ выборомъ, а историческими условіями страны. Другая счастливая сторона моей жизни въ томъ, что я никогда, ни на минуту не терялъ вѣры въ тотъ историческій ходъ событій, который захватилъ и меня своимъ колесомъ; а при такой вѣрѣ внѣшняя обстановка уже теряетъ первостепенное значеніе,— если, конечно, сохраняется самая жизнь или, лучше ска-